

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ****В.В. Огнева¹, О.Р. Любкина²**

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал, Среднерусский институт управления – филиал, 302028, Россия, Орёл, Октябрьская, д. 12

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Воронежский филиал, 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 67а

Поступила
в редакцию
16.10.2024

Поступила
после
рецензирования
18.01.2025

Принята
к публикации
24.02.2025

Аннотация. Цель статьи - представить системный и разноплановый анализ государственной промышленной политики для разработки эффективной стратегии преодоления технологического и индустриального отставания современной России. Областью исследования выступают государственное управление и отраслевые политики. Предмет исследования – содержательная сторона концептов промышленной политики, дающих основания для её коррекции с учётом возможностей и ресурсов, находящихся в распоряжении федерального центра и регионов Российской Федерации.

Результаты исследования. Авторами представлен политологический анализ основных концептов промышленной политики, включая промышленную систему, дефиниции государства и государственного управления отраслями и сферами, категории деиндустриализации и промышленной разрухи, определения технологического суверенитета и национальной безопасности страны, а также механизмы и инструменты доминантной отраслевой политики. Констатируется понимание органами власти и управления императива технологического суверенитета, а также принятие к настоящему моменту комплекса мер по реиндустриализации и новой индустриализации в стране. Подчёркивается настоятельная потребность для органов публичной власти, совместно с научным и экспертным сообществом, в прогнозировании рисков и угроз развития промышленного комплекса, а также необходимость выбрать оптимальные стратегии его устойчивого и сбалансированного роста. В статье также концептуализирован кластер научных понятий и категорий, связанных с промышленной политикой. Это даёт основания и методологическую базу для выработки оптимального алгоритма реализации государственной политики РФ в промышленном комплексе на федеральном и региональном уровнях с расчётом на достижение национального технологического суверенитета.

Ключевые слова: государство, промышленная система, промышленная политика, технологический суверенитет, национальная безопасность.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Огнева В.В., Любкина О.Р. Промышленная политика современной России и технологический суверенитет: концептуализация понятий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №1. – С. 73-91. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-73-91. EDN ХМУМЈQ

© Огнева В.В., Любкина О.Р., 2025

Original article

**INDUSTRIAL POLICY OF MODERN RUSSIA AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY:
CONCEPTUALIZATION OF CONCEPTS**

V.V. Ogneva¹ , O.R. Lyubkina²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk branch, Central Russian Institute of Management –branch, 12, Oktyabrskaya, Orel, 302028, Russia

² Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh branch, 67a, Karl Marx St., Voronezh, 394036, Russia

Received
16.10.2024

Revised
18.01.2025

Accepted
24.02.2025

Abstract. *The purpose of the article is to present a systematic and diverse analysis of the state industrial policy in order to develop an effective strategy for overcoming the technological and industrial backlog in modern Russia. The field of the research is public administration and sectoral policies. The subject of the study is the substantive aspect of the concepts of industrial policy, which provide grounds for its correction, taking into account the capabilities and resources available to the federal center and the regions of the Russian Federation.*

The results of the study. The authors presents a political science analysis of the main concepts of industrial policy, including the industrial system, definitions of the state and public administration of industries and spheres, categories of deindustrialization and industrial devastation, definitions of technological sovereignty and national security of the country, as well as mechanisms and sectoral dominant policy tools. It states that the authorities understand the management imperative of technological sovereignty, as well as the adoption of a set of measures for reindustrialization and new industrialization in the country by now. It highlights the urgent need for public authorities, together with the scientific and expert community, to predict the risks and threats to the development of the industrial complex, as well as the need to choose optimal strategies for its sustainable and balanced growth. The article also conceptualizes a cluster of scientific concepts and categories related to industrial policy. This provides the grounds and methodological basis for the development of an optimal algorithm for the implementation of the state policy of the Russian Federation in the industrial complex at the federal and regional levels with the expectation of achieving national technological sovereignty.

Keywords: *state, industrial system, industrial policy, technological sovereignty, national security.*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Ogneva, V.V., Lyubkina, O.R. (2025) Industrial policy of modern Russia and technological sovereignty: conceptualization of concepts. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 1, P. 73-91. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-73-91. EDN XMYMJQ

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях в научном и прикладном дискурсах вновь актуальными стали вопросы функционирования государства, эффективность системы государственного управления в ракурсе этатистского и антиэтатистского подходов. Данная проблематика характерна и для постсоветской России, где органы власти и государственного управления завершили процесс институционализации, но пока еще не в полной мере являются эффективными и результативными в отраслях и сферах, в особенности в промышленности и промышленном комплексе.

Многоаспектная же проблематика государства и государственного управления в выработке и реализации промышленной политики, от результативности действий которого зависит обеспечение технологического суверенитета и национальной безопасности, находится на приоритетной позиции у органов власти и управления РФ. Вследствие этого анализ провалов и просчетов государства в отраслях и сферах, выбор приоритетов промышленной политики, «выращивания» институтов для ее совершенствования представляют в этом контексте особую ценность. В связи с этим и в плане выстраивания прогнозов индустриального развития страны чрезвычайно важно операционализировать такие понятия, как «государство», «государственное управление», «бюрократия», «власть», «промышленный комплекс», «промышленная система», «государственная политика» и др.

Методологическая основа исследования. При подготовке научной статьи авторы опирались на методологическую стратегию, являющуюся обозначением методологического инструментария (научные подходы, концепты, теории), взаимодействие которой приводит нас к получению нового знания. Статья базируется на *основных научных концептах и теориях*, которые являются частью **теоретического синтеза**. Это концепты «государства, регионы, государственное управление» (П. Бурдые, Ч. Тилли, К. Скиннер, Г. Б. Клейнер и др.), «государственная политика в отраслях и сферах» (А. Смит), концепт «проблемы и проблематика деиндустриализации» (Кэмпбэлл, В. Ф. Левер), концепт «промышленная система и промышленная политика» (Л. фон Берталанфи, Ф. Доббин, Е. Б. Ленчук и др.), понятия «технологический суверенитет» и «технологическое лидерство» (Ф. Лист, С. С. Босхолов). В качестве методов авторы использовали структурно-функциональный метод, матричный метод, метод гребневого анализа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Промышленная система, на наш взгляд, выступает компонентом политических и экономических систем. Основу авторского понимания Е. Н. Стрижаковой составляет то, что промышленная система представляет собой комплекс факторов производства в сочетании с технологичностью производства и полновесной структурой промышленного комплекса (Стрижакова, 2016). Промышленная система крупного национального государства (сильное государство или государство средней силы, по Ч. Тилли) предполагает комплексность и оптимальность, в том числе и исходя из потребностей общества. Для оптимальности структуры промышленного комплекса и достижения предельно высоких темпов экономического роста важны два критерия: 1) эластичный спрос по доходу; 2) критерий последовательного повышения производительности труда. А общий отраслевой

политико-управленческий тренд модернизации промышленного комплекса должен состоять в переходе от трудоемких затрат к капиталоемким и наукоемким, к достижению высокой конкурентности промышленной продукции на внутреннем и международных рынках (Шихалиева, 2000).

Промышленная политика государства в рамках оптимизации функционирования промышленной системы предполагает реализацию стратегий целевых трансформаций основных пропорций хозяйственной системы. Это могут быть стратегия догоняющего развития, лидирующие стратегии, мобилизационные и форсированные стратегии. А также внедрение в государственную политику правил (институтов), инструментов и процедур стимулирует индустриальное развитие страны (ее территорий) (Сухарева, 2014). Для устойчивости промышленных систем важен тренд прорывного технологического развития, в рамках которого необходимо создавать базовые технологические пакеты и технологические пакеты второго порядка как связанной совокупности инновационных технологий. Это отечественные ноу-хау, «умные» модели и цифровые двойники, интеграция в производство цифровых платформ, формирование «умных» индустриальных производств (Шмырева, 2018).

Опираясь на операционализацию понятия систем (М. Месарович, Л. фон Берталанфи), определения экономических систем (К. Р. Макконнел, С. Л. Брю) и политических систем (Д. Истон, Т. Парсонс), авторы представленной статьи формулируют сущность и особенности промышленной системы современной России как на федеральном, так и на региональном уровнях. На наш взгляд, промышленная система РФ – это стратегически и технологически значимая подсистема (компонент) в комплексе систем (политической, экономической, системы национальной безопасности). Промышленная система с точки зрения политической науки выступает как система социально-экономических, политических отношений, взаимодействий субъектов политики, институтов, включая институты развития (ОЭЗ, ТОСЭР, парковые структуры) и группы интересов в части становления режима промышленного производства и расширенного индустриального воспроизводства технологически важной продукции, эффективного управления имеющимся и формируемым промкомплексом в целях достижения его стабильности и технологического суверенитета от таргетирования со стороны внешнеполитических акторов.

По мнению французского политолога Пьера Бурдьё, государство является принципом ортодоксии, формирующим порядок и являющимся антитезой беспорядку и хаосу. Государство, подчеркивает данный исследователь, служит базой социального мира, вовлекая индивидов и группы в достижение консенсуса применительно к общему благу. В этой логике П. Бурдьё стоит подчеркнуть то, что промышленное развитие, по его мнению, является важной частью данного стремления к развитию и улучшению во всех сферах. Государство, по оценкам французского политолога, опирается на три компонента: на науку управления, на идеологию госслужбы, на политическое устройство политики, которое социум признает легитимным. И это во многом потому, что не все индивиды рассматривают альтернативные варианты действий (Бурдьё, 2016).

Американский политолог Ч. Тилли сравнивал государство с организацией, которая обладает наибольшим количеством средств принуждения на значительной территории. При этом государство, по оценке данного политолога, действует как прио-

ритетная организация по сравнению с другими структурами (Тилли, 2007, С. 26–27). То есть государству априори по плечу решение сложных вопросов жизнедеятельности общества, включая создание промышленных производств и проведение ответственной промышленной политики. Ч. Тилли в своем исследовании проанализировал также потенциал государства, типологизировал институт государства, разделяя на сильные политии, государства средней силы и слабые политии.

Авторы данной статьи применительно к постсоветской России 1990-х и 2000-х годов полагают, что мы имели дело в 1990-е годы со слабым государством (в том числе и по причине разрушения промышленного комплекса в стране), а с середины 2010-х годов – с сильным государством (подъем промышленности), в котором государственная система, по мысли Ч. Тилли, нейтрализует внутренних соперников (радикальную оппозицию), результативно управляет силовыми структурами и имеет свои институты развития, а также абсолютный контроль над природными ресурсами.

Западный политический мыслитель К. Скиннер, излагая свою концепцию возникновения понятия государства в системной работе об истоках современной политической мысли, видит в политическом институте государства некое органическое единство, каждый член которого несет обязанность в соответствии не только «с позитивным, но и с природным законом, поддерживать целостность всего организма» (Скиннер, 2018, С. 188). При этом К. Скиннер уделяет серьезное внимание противникам государства в различные исторические эпохи, включая анализ радикальных кальвинистских концепций сопротивления власти.

В рамках теории государственного управления и принципа разделения властей политолог из США Давид Х. Розенблюм представил три подхода в понимании государственного управления, которые получили следующие названия: менеджеристский, или управленческий (бюрократический), политический, правовой (Розенблюм, 2003, С. 571). В данном разрезе управление промышленным комплексом национального государства реализуется одновременно в трех представленных типах. Необходимо также учитывать, что наличие бюрократии является условием для приращения общего блага. При этом следует учитывать, что само функционирование бюрократии может оказывать негативный эффект на достижение конкретной цели. Например, в ракурсе промышленного развития. В частности, западный исследователь А. Грейф считает, что процесс институционального развития политической системы является примером (образцом) создания эффективного государства с органами власти, с бюрократией (Грейф, 2018, С. 257). Кроме того, данный процесс настроен также на участие экономических (социальных) агентов в развитии территорий. Однако в некоторых случаях этот процесс может стать привлекательным только для некоторых индивидов и социальных групп, которые интересуются только вопросами своей выгоды.

Концепт, предложенный американским специалистом по управлению Дональдом Ф. Кетлом, представляет для нашего исследования особый интерес. В его основе лежит важность наличия идей в функционировании общенациональных правительств, оказывающих влияние на становление и прогресс институтов. При этом, как полагает данный ученый, государственная бюрократия первична по отношению к институтам. Однако бюрократические структуры и учреждения в политико-управленческих практиках являются менее эффективными, чем институ-

ты (Кетл, 2003, С. 724). На наш взгляд, реиндустриализация и новая индустриализация, которыми занимаются органы власти и управления, не стали более эффективными в сравнении с институтами развития. Например, с работой индустриальных и промышленных парков.

Среди имеющихся проблем в стратегической отрасли российской экономики – промышленности – стоит выделить проблемы двух типов (в ракурсе классификации проблем А. Кэмпбэлла). К первому типу проблем нужно отнести деиндустриализацию и отраслевую архаику. Данные проблемы целесообразно обозначить как позиционные, в которых часто бывают сконцентрированы, по выражению А. Кэмпбэлла, разногласия между субъектами политики в оценке перспектив и эффектов деятельности общенациональных правительств (Campbell, 1960, P. 215). При этом императив реиндустриализации и новой индустриализации в рамках промышленной политики страны выступает в научном дискурсе как знаковая проблема. Данный тип проблем относится, как мы полагаем, к символической подсистеме как общезначимые проблемы, соединяющие общество в единый конструкт (организм), охраняющий государство от дестабилизации. То есть в период 2000-х годов часть субъектов РФ столкнулась с проблемой масштабной деиндустриализации и преодолением ее последствий (позиционные проблемы). Для другой части территорий была характерна знаковая проблема, выражавшаяся в создании условий для реиндустриализации и новой индустриализации. При этом в том и в другом случае на решение позиционных и знаковых проблем влиял феномен институциональной инерции.

Тематика деиндустриализации достаточно полно представлена в политической науке стран Запада. В частности, на примере Глазго (Великобритания) данную проблему исследовал экономист В. Ф. Левер. Данный ученый сравнивал деиндустриализацию с «болезнью» экономики, в результате «протекания» которой происходит транзит от промышленного производства к услугам (Lever, 1991, P. 983). Отечественный исследователь Г. Б. Клейнер, дополняя В. Ф. Левера, констатирует, что масштабная деиндустриализация в значительной части субъектов происходила параллельно с процессами деинституционализации и десайентизации (Клейнер, 2015). По нашему мнению, проблематика институционализации парковых структур в субъектах РФ четко соотносится с негативными процессами деиндустриализации.

По мнению ряда российских исследователей субъектов РФ, только в восьми областях ЦФО из 17 этот процесс привел к промышленной разрухе, образовав тем самым символический «ржавый пояс ЦФО» (Нечаев, Селиванова, 2018, С. 82). Важно отметить, что преодолению последствий деиндустриализации мешает институциональная инерция (к примеру, слабость институтов промышленного развития, отсутствие выверенных стратегий регионального развития, лоббизм аграрных элит).

Стоит отметить, что проблематику деиндустриализации значительной части региональных территорий нужно понимать как политико-управленческую деструкцию, которая (деструкция), согласно Э. Фромму, предполагает и тягу к разрушению (Фромм, 2016, С. 30). Кроме того на процесс деиндустриализации 2000-х годов оказал существенное влияние и инерционный «эффект колеи» в рутинности органов власти, правила и принципы, сформированные в 1990-е годы (коррупция, рейдерские захваты, отсутствие институтов промышленного развития).

Безусловно, имеет смысл рассматривать процесс деиндустриализации как процесс деструктивных институциональных изменений в промышленном комплексе (стратегической отрасли), который выразался в следующем. Во-первых, в разрушении промышленных производств. Во-вторых, в критичном снижении доли обрабатывающей промышленности в экономике и ВВП. В-третьих, в массовом сокращении выпуска продукции обрабатывающих производств и образовании технологической архаики. По нашему мнению, деиндустриализация страны не находила должного отображения в публичном пространстве РФ 2000-х годов. Во многом это было связано и с тем, что органы Росстата не ретранслировали в научный и прикладной дискурс реальную картину деградации промышленного комплекса. К примеру, один из макроэкономических показателей – «индекс промышленного производства» (ИПП) – на территориях содержал в себе не только производство «чистой» промышленной продукции, порождая тем самым в обществе и структурах государственного управления социальную аномию (Пугачев, 2014, С. 9).

Альтернативой неконтролируемым (слабо контролируемым) со стороны органов власти и управления процессам деиндустриализации является эффективная государственная промышленная политика. Западный экономист Ф. Доббин отмечает, что в такой политике необходимо увидеть стремление наций наделять символическими смыслами и институт государства, и институты промышленного развития. Эти нации, по оценке Ф. Доббина, в промышленной политике закладывали инструменты реализации модернистского проекта индустриального прогресса (Доббин, 2013, С. 62).

Промышленную политику РФ 2000-х годов рассматривала и отечественный исследователь Е. Б. Ленчук. Для такой политики, полагал данный автор, характерно решение следующих задач: 1) фактическое возрождение промышленного комплекса как отрасли и осуществление стратегии реиндустриализации; 2) обеспечение технологической независимости страны со ставкой на новую индустриализацию (Ленчук, 2016, С. 71).

Становление государственной промышленной политики постсоветской России в пространственно-временном континууме 1990–2000-х годов проходило в условиях радикальных политических трансформаций, его можно разделить на три этапа (об этом ниже), что позволят авторам данной статьи внести в научный дискурс понятие «маятник промышленной политики». При этом исследуемый тип отраслевой политики на третьем этапе с 2014 года опирался на категорический императив формирования технологического суверенитета и национальной безопасности. И, что немаловажно, понятие категорического императива в политической философии выражает некую базовую основу максимы (Кант, 2021, С. 18), обладающей силой формального закона и неформальных правил.

Эффективность государственной промышленной политики зависит от огромного государственного аппарата, представляющего собой, по мысли французского философа Б. де Жувенеля, комплекс материальных и моральных рычагов, который (аппарат) направляет действия политических акторов. Но государственному аппарату необходима сила, способная привести весь цикл производства в действие. И для этого есть власть, способная существовать как чистое повелевание (Жувенель, 2020, С. 147–148). Немецкий политолог, экономист и социолог

М. Вебер отмечал, что сила власти, ее господство состоит не в парламентских речах, а в осуществлении управления повседневной жизнью, в работе чиновника, его рациональной технике, которая в идеале становится всё более профессиональной и специализированной (Вебер, 2017, С. 80).

Немецкий политический мыслитель К. Шмитт, подвергая системному и обстоятельному анализу сущность политического, полагал, что в политике действует серьезное разделение на «действия» и «мотивы» (Шмитт, 2016, С. 2016). При этом отношения акторов и политических сил постоянно видоизменяются в зависимости от того, как формируются или распределяются ресурсы власти, следствием чего является государственная политика. В политической науке существуют разные типологии политики. Например, А. Т. Смит выделяет четыре типа политики – эмоциональную, распределительную, перераспределительную и секторально-фрагментированную политику. При этом данный исследователь определяет политику государства в отраслях и сферах как совокупность правительственных решений общенационального правительства, основанных на проблемах (Smith, 1975, P. 7).

Представляя авторское определение промышленной политики, авторы настоящей статьи выделяют изначально следующие аспекты. Как мы полагаем, через систему государственного правления Правительство РФ, министерство промышленности и торговли, администрации регионов России осуществляют государственное регулирование промышленного комплекса, в котором функционируют крупные корпорации и промышленные холдинги, промышленные производства, относящиеся к среднему бизнесу, и малые промышленные предприятия. Через политический процесс воздействия групп интересов и промышленных элит на Правительство РФ и профильное министерство формируется повестка дня развития промышленного комплекса, определяется соответствующий политический курс для определенных временных этапов, а также соответствующая государственная промышленная политика.

Имеет смысл и авторское представление о государственной промышленной политике РФ как комплексе мер и политических решений российского правительства и администраций российских регионов по приоритетным направлениям функционирования и развития промышленного комплекса. Промышленная политика государства включает в себя адекватные или субъективные ответы федеральной и региональной власти на имеющиеся проблемы промышленного комплекса (в системе «вызов – ответ»), результативный итог по осуществлению на практике имеющихся в арсенале власти идей и ценностей, задействование институтов, в частности институтов развития (в том числе и парковых структур), для модернизации и совершенствования промышленного комплекса, эффективность или неэффективность государственной бюрократии, собственников и менеджмента промышленных корпораций и производств.

Государственную промышленную политику РФ логично разделить на три этапа. В рамках первого этапа (1990-е – начало нулевых годов) были проведены реформы по дерегулированию промышленности в 1990-е и приватизации промышленных предприятий, в рамках которых в сфере промышленного комплекса экспертное и научное сообщество обнаружило «провалы государства» (Радыгин, 2014, С. 63). Данный этап государственной промышленной политики имеет смысл обозначить метафорой «наличие отсутствия» – промышленная политика

без участия государства и институтов развития. Второй этап (2005–2013 гг.) – это этап «мягкого» дирижизма промышленным комплексом с институциональными реформами (ОЭЗ, индустриальные и промышленные парки), с индикативным (рекомендательное) планированием в приоритетных точках промышленного комплекса. Третий этап – это проактивная и институционализированная промышленная политика государства (временной отрезок – с 2014 года по настоящее время) с наличием профильного федерального закона (ФЗ), системой институтов развития, государственным стратегическим планированием и регулированием промышленного комплекса.

Государственная промышленная политика современной России имеет ряд задач, среди которых – обеспечение экономического роста и прогресса современной России. Это требует учёта политико-экономических условий, наличия ресурсов (природных, материальных, кадровых), климатических особенностей, уровня экономического развития всей страны и субъектов РФ. Причём нельзя не отметить наличие контрастных межрегиональных различий в территориальном развитии, которые не только не становятся меньше, но и имеют тенденцию к углублению. Осознание данных проблем органами государственного управления РФ, экспертным и научным сообществом ставит в повестку дня императив последовательных изменений промышленного комплекса, региональных экономических пространств.

Важно также отметить: промышленная политика Российского государства коррелируется с категориями «технологический суверенитет» и «национальная безопасность».

Категория технологического суверенитета четко коррелируется с рядом теорий и концепций, в рамках которых весомую роль играет теория национального разделения труда (Ф. Лист (Лист, 2020, С.-185) и неравномерного развития государств. Стоит иметь в виду, что технологический суверенитет национального государства, например России, является антонимом категории «технологическая колония», а также понятия «технологическая зависимость». Категория технологического суверенитета, как мы полагаем, тесно увязано с дефинициями технологической безопасности, экономической безопасности, национальной безопасности. В частности, в политической науке национальную безопасность логично воспринимать как состояние и практики взаимодействия институтов и индивидов между «двух природ», а именно природой людей и переменчивой природой материального мира (Додни, 2003, С. 361).

В частности, отечественный политолог С. С. Босхолов под национальной безопасностью РФ понимает состояние защищенности государства, общества и индивидов от внутренних и внешних угроз, в рамках которого (состояния) обеспечиваются достойные уровень и качество жизни граждан, суверенитет (например, технологический), независимость государства с территориальной целостностью, последовательное и устойчивое социально-экономическое развитие (Босхолов, 2023, С. 25). Политолог С. Н. Бабурин и соавторы его научного исследования полагают, что национальная безопасность с учетом технологического суверенитета представляет собой продуманную стратегию действий государства, исходящую из интересов государства, общества и граждан (Бабурин, 2014, С. 67).

Технологический суверенитет страны в ракурсе национальной безопасности

важен для военно-экономического развития РФ (Панкова, Гусарова, 2020, С. 17), для решения военно-стратегических проблем политики (Кокошин, 2013, С. 11). Авторы статьи полагают, что технологический суверенитет современной России взаимосвязан с серьезной управленческой проблемой – импортозамещением в сфере технологий, поскольку данный тип суверенитета невозможно реализовать без науки и НИОКР, используя в промышленном комплексе старые технологии.

С таким подходом согласны и отечественные исследователи Е. А. Горин и М. Р. Имзалиева, которые под технологическим суверенитетом понимают достигнутую национальным государством степень локализации мирового процесса создания технологий, обеспечивающую безопасность страны (Горин, Имзалиева, 2023). При этом в авторском понимании технологического суверенитета современной России логично видеть контроль многоаспектной системы государственного управления над основной промышленно-технологической инфраструктурой и базовыми природными ресурсами, который выступает одним из основных компонентов национальной безопасности и независимой внутренней и внешней политики страны.

Стоит также иметь в виду, что составной частью технологического суверенитета, который выступает и целью государственной промышленной политики, являются стратегия импортозамещения и политико-управленческие действия органов власти по ее осуществлению в масштабах страны. Категория «импортозамещение» четко соотносится с ее сущностью радикального замещения в национальном государстве импортной (завезенной) продукцией, в том числе и промышленного характера. Импортозамещение, как отмечает российский исследователь Н. Л. Калинин, это не единичные акции бизнес-структур и государственных ведомств.

Политику импортозамещения в структуре промышленной политики, считает он, стоит рассматривать как акции и интеракции государственных структур совместно с бизнесом, направленные на становление необходимых политико-экономических условий для увеличения объема производства отечественными производителями товаров, аналогичных импортным (Калинин, 2023). На наш взгляд, категории «импортозамещение» и «технологический суверенитет» связаны друг с другом и образуют единый кластер понятий в научном дискурсе и практические действия двух сторон (государство и предприниматели) в условиях внешних рестрикций. С точки зрения политико-управленческих практик в РФ важно выделить две особенности. С 2014 года в России сделана ставка на импортозамещение, с 2022 года приоритетом государственной промышленной политики становится более глобальная цель – обретение технологического суверенитета.

Существенный вклад в исследование пространств и систем (глобальных и региональных) внёс учёный-неомарксист И. Валлерстайн. Он ввёл в научный экономический дискурс такой концепт, как «мир-система», который всегда был и есть, по выражению И. Валлерстайна, мироэкономикой. При этом для мироэкономики характерны обширная географическая зона, производство товаров, обмен, разделение труда, потоки труда и капитала [5, Валлерстайн, 2006, С. 99]. Кроме того, И. Валлерстайн разделил все государства мира с их территориями на «центр» (группу развитых государств), «периферию» (развивающиеся, отсталые в экономическом развитии страны) и «полупериферию». Опираясь на теоретиче-

ские построения И. Валлерстайна, считает логичным отнесение постсоветской России с переходной экономикой к группе государств полупериферии, избравших в качестве основной стратегии стратегию догоняющего развития.

В данном разрезе и применительно к нашему исследованию обоснованно перенести мир-систему, модель И. Валлерстайна с ее типологией (центр, полупериферия, периферия), на Российскую Федерацию с её регионами, где можно выделить «центр» (Москва, Санкт-Петербург, Московская область), полупериферию (Калужская, Ленинградская области, Татарстан) и периферию. В последнем случае речь может идти об этнических территориях Северного Кавказа, Туве, Ивановской и Костромской областях. Данный подход во многом совпадает с теорией экономиста Н. Зубаревич («четыре России»), где третью и четвертую группы регионов РФ можно отнести к периферии¹.

Государственная промышленная политика Российской Федерации реализуется в рамках двух уровней власти: федерального и регионального. На федеральном уровне для ее реализации формируется законодательная и нормотворческая база, правительство и специализированные ведомства, спектр институтов, ресурсная база поддержки. Данный уровень политики соотносится с региональным уровнем власти, не только осуществляющим на местах выполнение федеральных законов и требований федерального правительства, но и имеющим свою зону ответственности, включая создание территориальных институтов промышленного развития.

Достаточно весома для нашей статьи и научная теория в определении понятий «территория» и «регион». Норвежский учёный С. Роккан под понятием «регион» понимал ряд территориальных единиц, которые обладают общими чертами (Rokkan, 1987). Ему также принадлежит разработка модели центр-периферийной полярности, согласно которой в этой модели существует «центр» (ключевые места экономических сделок и обработки информации), регионы и коммуникационные сети (комплекс связей между «центром» и «региональными территориями»).

Данная модель имеет объяснительный характер того, почему, например, со временем в одном месте концентрируются капиталы, рабочая сила, происходят финансовые сделки и эти места (регионы) имеют доминирующее влияние в государстве, а другие территории превращаются в периферию. Свою ценность имеет и теория четырех территориальных размежеваний или расколов (кливажа): центра и периферии, государства и церкви, рабочих и собственников производства, городских и сельских территорий. Проблематике недопущения расколов и выравнивания межрегиональных различий посвящена значительная часть теоретического наследия С. Роккана, который предложил в решении данных проблем инвестиции и промышленные проекты. Кроме того, он полагал, что без постоянных усилий по преодолению межрегионального разрыва в экономическом развитии существует реальная опасность застоя и фрагментации страны (Flora, Kuhnli, Urwin, 1999, P. 95–96).

Отечественный исследователь Н. Межевич применительно к Российской Фе-

¹ Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс] // Ведомости. – 30 декабря 2011. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (дата обращения 23.09.2024)

дерации полагает, что в основе выделения региона лежит принцип целесообразной целостности (Межевич, 2022, С. 419). Регион понимается экспертным и научным сообществом на основе регионообразующих факторов (внутренних и внешних). В первую очередь это внутренние факторы, связанные с формированием и развитием хозяйственного комплекса, в том числе и с доминантной отраслью промышленности, единой политикой и управлением. Во вторую очередь – с его обособленностью по отношению к другим региональным территориям.

Типологически понятие «регион», сложившееся в отечественной экономической науке, логично представить в таком соотношении, как «регион – субъект РФ». То есть регион – это область, автономная область, край, автономный округ, республика в составе России. Это наиболее чёткая и общепринятая корреляция, предполагающая понимание региона как территории субъекта РФ в его административных границах. Сам же научный подход к такой оценке логично охарактеризовать как административно-территориальный подход (работа Л. Д. Кияновой и И. Л. Литвиненко) (Киянова, Литвиненко, 2020). Стоит также рассматривать понятие «регион» как исторически сложившуюся территорию. Например, Центрально-Черноземный регион (ЦЧР), объединяющий шесть областей, а именно: Белгородскую, Курскую, Орловскую, Воронежскую, Липецкую и Тамбовскую области. Представленный подход можно охарактеризовать как экономико-географический или историко-экономический подход. Аналогичной линии в оценках понятия «регион» придерживаются отечественные исследователи Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина (Анимица, Сурнина, 2006).

Для становления понятия региона именно как макрорегиона послужили следующие политико-управленческие и экономико-управленческие действия органов власти и управления РФ. В частности, формирование в начале 2000-х годов федеральных округов (ЦФО, ПФО, СЗФО и др.). Кроме того, важными шагами в данном направлении стало принятие по инициативе министерства экономического развития стратегии пространственного развития¹, в рамках которой прописано последовательное становление нового экономического феномена – макрорегионов. С научной точки зрения такие действия органов власти и управления укладываются в территориально-пространственный подход, основные положения которого разделяет ряд российских ученых-экономистов.

Например, отечественный исследователь Г. Б. Клейнер считает, что государству логично работать с макрорегионами, поскольку проблема дисфункции социально-экономического пространства препятствует ускорению экономического развития России (Клейнер, 2020, С. 59). В свою очередь, академик РАН П. А. Минакир предлагает органам власти и управления РФ в большей мере концентрировать внимание и ресурсы на макрорегионах (не объединенные формально), в рамках которых функционирует пространственная экономика (Минакир, 2014, С. 18).

Имеют свое право на существование и радикальные подходы в социальных науках, в рамках которых исследуется многоаспектное понятие территориального рынка с наличием определённых производств, экономико-инвестиционного клима-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (Дата обращения: 23.09.2024)

та и региональной идентичности (Вдовин, 2021). Имеет смысл также представить и ещё один радикальный научный подход, где регион выступает как «территориальная корпорация». В рамках данной дефиниции – территория с высокой конкуренцией территориальных образований в производстве товаров и услуг, за новые ниши в экономике, за федеральные ресурсы, за инвестиции частных бизнес-структур (Градосельская, 2014; Радаев, 2011).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги по публикуемой статье, авторы представляют ряд выводов.

Во-первых, подвергая анализу такие концепты, как «национальная безопасность», «суверенитет», «системы», «промышленные системы», авторы представляют свое видение технологического суверенитета РФ. В технологическом суверенитете современной России рассмотрен контроль многоаспектной системы государственного управления над основной промышленно-технологической инфраструктурой и базовыми природными ресурсами, который выступает одним из основных компонентов национальной безопасности страны, независимой внутренней и внешней политики страны.

Во-вторых, исследуя концепты «политика», «промышленная политика», авторы пришли к выводу о том, что государственную промышленную политику РФ стоит рассматривать как комплекс мер и политических решений российского правительства и администраций российских регионов по приоритетным направлениям функционирования и развития промышленного комплекса. Промышленная политика государства включает в себя адекватные или субъективные ответы федеральной и региональной власти на имеющиеся проблемы промышленного комплекса (в системе «вызов – ответ»).

В-третьих, политологический анализ концептов «государство», «государственное управление», «регион» позволяет в государственной промышленной политике две важных составляющих: федеральную и региональную. На федеральном уровне для ее реализации формируется законодательная и нормотворческая база, спектр институтов, ресурсная база поддержки. Данный уровень политики соотносится с региональным уровнем власти, имеющей на местах свою зону ответственности, включая создание территориальных институтов промышленного развития.

Список литературы:

1. Анимца Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы /Е.Г. Анимина, Н.М. Сурнина //Экономика региона. 2006. №3 С. 32-45.– EDN JWYXAL.
2. Бабурин, С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты / С. Н. Бабурин, М. И. Дзалиев, А. Д. Урсул; Бабурин С. Н., Дзалиев М. И., Урсул А. Д.; Российский государственный торгово-экономический университет. – Москва : ООО "Издательство МАГИСТР", 2012. – 512 с.– EDN QONRCR.
3. Босхолов С.С. Национальная безопасность России: теоретико-правовой и прикладной аспекты: монография /С.С. Босхолов. – М.: Проспект, 2023. 456 с. EDN MYSKVS.
4. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / П. Бурдые; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер); пер. с фр. Д. Кра-

лечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. - М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2016. 720 с. ISBN: 978-5-7749-1191-2 – EDN UURBZE.

5. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение /пер. Н.Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с. – EDN QOGBGV.

6. Вдовин С.М. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона / С.М. Вдовин. – М.: ИНФРА-М, 2021. 154 с.– EDN USQZJT.

7. Вебер М. Власть и политика./М.Вебер; пер.с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова; вступ.ст.А.Ф. Филиппова; комм. Т.А. Дмитриева, А.Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. 480 с. ISBN: 978-5-386-09856-8

8. Военно- экономическое развитие и безопасность /Отв. ред.: Л.В. Панкова, О.В. Гусарова /ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2020. 440 с. ISBN: 978-5-7777-0833-5 – EDN HRUANI.

9. Горин Е.А., Имзалиева М.Р. Современная промышленная политика: технологический суверенитет // Бюллетень науки и практики. 2023. №1. С. 88 – 96. DOI: 10.33619/2414-2948/86/32– EDN YSVFDB.

10. Градосельская Г.В. Бизнес- сети в России /Г.В. Градосельская. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 589 с. ISBN: 978-5-7598-0617-2 – EDN YMJIUV.

11. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли /А. Грейф; пер с англ. И. Кушнаревой; вступ. ст. М. Юдкевич. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018 536 с. ISBN: 978-5-7598-1732-1 – DOI 10.17323/978-5-7598-1732-1. – EDN UUZHWQ.

12. Доббин Ф. Формирование промышленной политики: Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в период становления железнодорожной отрасли /Ф. Доббин; авториз. Пер. с англ. Е.Б. Головляницыной под науч. ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 368 с. ISBN: 978-5-7598-0999-9

13. Додни Д. Геополитика как теория: исторический материализм безопасности / Д. Додни // Война и геополитика. 3-й выпуск Альманаха «Время мира» / под ред. Н. С. Розова. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 344-381. ISBN: 5-94356-150-1

14. Жувенель Б. Власть. Естественная история ее возрастания : монография / Б. де Жувенель ; пер. с франц. В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. — 2-е изд., электрон. - Москва ; Челябинск : Социум, 2020. - 548 с. ISBN 978-5-91603-579-7 – EDN QRWOUR.

15. Калинин Н.Л. Импортзамещение и технологический суверенитет //Образование и право. 2023. №11. С. 87 – 91. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-11-87-91 – EDN EXVKES.

16. Кант И., Гегель Г. Категорический императив и всеобщая мировая ирония / И. Кант, Г. Гегель. – М.: Родина, 2021. – 272 с. ISBN: 978-5-907255-65-4

17. Кетл Дональд Ф. Реорганизация государственного управления. Анализ деятельности федерального правительства /Дональд Ф. Кетл //Классики теории государственного управления: американская школа /Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 723 – 743. ISBN 5-211-04592-0

18. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Региональная система в условиях инновационного сценария развития /Л.Д. Киянова, И.Л. Литвиненко- М.: ИНФРА-М, 2020. 179 с. ISBN: 978-5-39-0137-4 – DOI 10.12737/22223. – EDN ZGKVMF.

19. Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России /Г.Б. Клейнер //Экономическое возрождение России. 2015. №4 (46). С. 34-39. – EDN VHGSFH.

20.Клейнер Г.Б. Системная реконструкция российского социально- экономического пространства /Г.Б. Клейнер //Экономическое возрождение России. 2020. №2 (64). С. 59-69. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69. – EDN YTSASX.

21.Кокошин А.А. Политико- военные и военно- стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности /А.А. Кокошин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 261 с. ISBN 978-5-7598-1068-1. – EDN XHIQRD.

22.Лист Ф. Национальная система политической экономии /Фридрих Лист; Пер. с нем. В.М. Изергин. 2-е изд. – М.: Челябинск: Социум, 2020. 453 с. ISBN 978-5-91603-692-3

23.Межевич Н.М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе /Н.М. Межевич //Политическая география: Современная российская школа: Хрестоматия /Сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. С. 416-440. ISBN 978-5-7567-1147-9. – EDN JPAHCG.

24.Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве /П.А. Минакир //Пространственная экономика. 2014. №1. С. 12-39. EDN SBPIWZ.

25.Нечаев Д.Н, Селиванова Е.С. К «новой» индустриализации: политические условия реализации региональной государственной промышленной политики в РФ (на примере областей ЦФО). Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. 206 с. ISBN: 978-5-4446-1127-2. – EDN YANPWX.

26.Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости /Отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2016. 336 с. ISBN: 978-5-906860-43-9. – EDN WIKVSZ.

27.Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, «новое измерение» для России: в 2 т. Т.2 /науч. ред. А.Д. Радыгин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 488 с. ISBN 978-5-7749-0891-2. – EDN TUOIPX.

28.Пугачев В.П. Деструктивная деятельность в государственном управлении: теоретико- методологический аспект /В.П. Пугачев. //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2014. №3. С. 3-22. – EDN SGLQCV.

29.Радаев В.В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России /В.В. Радаев. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 383 с. ISBN: 978-5-7598-0864-0

30.Розенблюм. Д.Х. Теория государственного управления и принцип разделения властей /Д.Х. Розенблюм //Классики теории государственного управления: американская школа /Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 571-588. ISBN 5-211-04592-0

31.Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 2: Эпоха Реформации /К. Скиннер; пер. с англ. А.А. Яковлева; под науч. ред. В.В. Сафронова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 568 с. ISBN 978-5-7749-1268-1. – EDN JCXNHL.

32.Стрижакова Е.Н. Промышленная система России: факторы развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №4. С. 53 – 70. – EDN WYLGDN.

33.Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Структурный анализ развития промышленной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10, № 41(278). – С. 26-40. – EDN SXISPH.

34.Тилли Ч. Демократия /Ч. Тилли; пер на русский язык Т.Б. Менская, предисл. к русскому изданию Г.М. Дерлуньян. – М.: АНО «Институт общественного проектирования», 2007. 264 с. ISBN: 978-5-903464-02-9

35.Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности /Эрих Фром; пер. с нем. Э.М. Телятникова. – М.: Издательство АСТ, 2024. 736 с. ISBN: 978-5-17-103239-5

36.Шихалиева Д. С., Исламов А. М., Кадиев М. А., Шихалиев С. С. Выбор критерия оптимальности промышленной системы // Вопросы структуризации экономики. 2000. №2. С. 22 – 24. – EDN OXPUON.

37.Шмитт К. Понятие политического /Карл Шмитт /пер. с нем., под ред. А.Ф. Филипова. – СПб.: Наука, 2016. 568 с. ISBN: 978-5-02-038400-2

38.Шмырева М.Б., Шкарупета Е.В., Колодко М.А., Логачев О.А. Повышение технологической устойчивости функционирования промышленной системы // Современные проблемы гражданской защиты. 2018. №3 (28). С. 117 – 123– EDN YQNSSD.

39.Campbell A. . et all. The American Voter. Chicago: London: The University of Chicago Press, 1960. 574 p.

40.Flora P., Kuhnli S., Urwin D. State Formation, Nation-building, and Mass Politics in Europe. The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works Comparative European politics /P. Flora, S. Kuhnli, D. Urwin. – Oxford: University Press, 1999. 422 P.

41. Lever W.F. Deindustrialisation and the Reality of the Post-industrial City / W.F. Lever. UrbanStudies. 1991. Vol. 28. №6. P. 983-999.

42. Rokkan S. The Center-Periphery. Center-Periphery Structures in Europe: an ISSC workbook in Camparative Analusis. – Frankfurt a.M.; N.Y.: Campus Verl., 1987. – P. 17-50.

43. Smith T. Alexander The comparative policy process. T. Alexander Smith. Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center. Clio Press, Inc, 1975. – 184 p.

References:

1. Animica, E.G. and Surnina, N.M. (2006) Jekonomicheskoe prostranstvo Rossii: problyemy i perspektivy / E.G. Animina, N.M. Surnina. Jekonomika regiona. no.3 P. 32-45. – EDN JWYXAL. (In Russ.)

2. Baburin, S. N. Dzljev, M. I. and Ursul, A. D. (2014) Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossii: teoretiko- metodologicheskie aspekty: monografija. M.: Magistr: INFRA-M. 512 p. EDN QONRCR. (In Russ.)

3. Bosholov, S.S. (2023) Nacional'naja bezopasnost' Rossii: teoretiko-pravovoj i prikladnoj aspekty: monografija /S.S. Bosholov. M.: Prospekt. 456 p. EDN MYSKVS. (In Russ.)

4. Burd'e, P. (2016) O gosudarstve: kurs lekcij v Kollezhe de Frans (1989 – 1992) / P. Burd'e; (red.-sost. P. Shampan', R. Lenuar, F. Pupo, M.-K. Riv'er); per. s fr. D. Krlechkina i I. Kushnarevoj; predisl. A. Bikbova. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 720 p. EDN UURBZE. (In Russ.)

5. Vallerstajin, I. (2006) Mirosistemnyj analiz: Vvedenie /per. N.Tjukinoj. M.: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego». 248 p. ISBN: 5-91129-028-6. EDN QOGBGV. (In Russ.)

6. Vdovin, S.M. (2021) Strategija i mehanizmy ustojchivogo razvitija regiona /S.M. Vdovin. M.: INFRA-M. 154 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-16-016804-3. – EDN USQZJT.

7. Veber, M. (2017) Vlast' i politika./M.Veber; per.s nem. B.M. Skuratova, A.F. Filippova; vstup.st.A.F. Filippova; komm. T.A. Dmitrieva, A.F. Filippova. M.: RIPOL klassik. 480 p. (In Russ.)

8. Voenno- jekonomicheskoe razvitie i bezopasnost' (2020) /Otv. red.: L.V. Pankova, O.V. Gusarova /IMJeMO RAN. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir». 440 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-7777-0833-5. – EDN HRUANI.
9. Gorin, E.A. and Imzalieva, M.R. (2023) Sovremennaja promyshlennaja politika: tehnologicheskij suverenitet . *Bjulleten' nauki i praktiki*. №1. P. 88 – 96. DOI: 10.33619/2414-2948/86/32. – EDN YSVFDB. (In Russ.)
10. Gradosel'skaja, G.V. (2014) Biznes- seti v Rossii /G.V. Gradosel'skaja. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki. 589 p. ISBN: 978-5-7598-0617-2. EDN YMJIUV. (In Russ.)
11. Grejf, A. (2018) Instituty i put' k sovremennoj jekonomike. Uroki srednevekovoj trgovli /A. Grejf; per s angl. I. Kushnarevoj; vstup. st. M. Judkevich. M.: Izd. Dom Vysshej shkoly jekonomiki. 536 p. ISBN: 978-5-7598-1732-1. EDN UUZXWQ. (In Russ.)
12. Dobbin, F. (2013) Formirovanie promyshlennoj politiki: Soedinennye Shtaty, Velikobritanija i Francija v period stanovlenija zheleznodorozhnoj otrasli /F. Dobbin; avtoriz. Per. s angl. E.B. Golovljanicynoj pod nauch. red. V.V. Radaeva. M.: Izd. Dom Vysshej shkoly jekonomiki. 368 p. ISBN: 978-5-7598-0999-9. – EDN QRWOUP. (In Russ.)
13. Dodni, D. (2003) Geopolitika kak teorija: istoricheskij materializm bezopasnosti .Vojna i geopolitika. 3-j vypusk Al'manaha «Vremja mira» / pod red. N. S. Rozova. Novosibirsk: NGU. P. 344-381. ISBN: 5-94356-150-1 (In Russ.)
14. Zhuvnel', B. (2020) Vlast'. Estestvennaja istorija ee vozrastanija : monografija / B. de Zhuvnel' ; per. s franc. V. P. Gajdamaka, A. V. Mateshuk. 2-e izd., jelektron. M.: Cheljabinsk : Socium. 548 p. ISBN 978-5-91603-579-7 – EDN QRWOUP. (In Russ.)
15. Kalinenko, N.L. (2023) Importozameshhenie i tehnologicheskij suverenitet. *Obrazovanie i pravo*. no.11. P. 87 – 91. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-11-87-91. EDN EXVKEC. (In Russ.)
16. Kant, I. and Gegel', G. (2021) Kategoricheskij imperativ i vseobshhaja mirovaja ironija. M.: Rodina. 272 p.. ISBN: 978-5-907255-65-4 (In Russ.)
17. Ketl Donal'd F. (2003) Reorganizacija gosudarstvennogo upravljenja. Analiz dejatel'nosti federal'nogo pravitel'stva. Klassiki teorii gosudarstvennogo upravljenja: amerikanskaja shkola /Pod red. Dzh. Shafritca, A. Hajda. M.: Izd-vo MGU. P. 723 – 743. ISBN 5-211-04592-0 (In Russ.)
18. Kijanova, L.D. and Litvinenko, I.L. (2020) *Regional'naja sistema v uslovijah innovacionnogo scenarija razvitija* . M.: INFRA-M. 179 p. ISBN: 978-5-39-0137-4. – EDN ZGKVMF. (In Russ.)
19. Klejner, G.B. (2015) Reindustrializacija, resajentizacija, reinstitucionalizacija – ključevye zadachi jekonomicheskogo vozrozhdenija Rossii *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. no.4 (46). P. 34-39.– EDN VHGSPH. (In Russ.)
20. Klejner, G.B. (2020) Sistemnaja rekonstrukcija rossijskogo social'no- jekonomicheskogo prostranstva .*ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. no.2 (64). P. 59-69. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69– EDN YTSASX. (In Russ.)
21. Kokoshin, A.A. (2013) *Politiko- voennye i voenno- strategicheskie problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii i mezhdunarodnoj bezopasnosti*. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki. 261 p. ISBN 978-5-7598-1068-1. – EDN XHIQRD. (In Russ.)
22. List , F. (2020) *Nacional'naja sistema politicheskoy jekonomii. Fridrih List*; Per. s nem. V.M. Izergin. 2-e izd. M.: Cheljabinsk: Socium. 453 p. ISBN 978-5-91603-692-3. (In Russ.)
23. Mezhevich, N.M. (2022) Opređenje kategorii «region» v sovremenном nauchnom diskurse .*Politicheskaja geografija: Sovremennaja rossijskaja shkola: Hrestomatija*. Sost. I.Ju.

Okunev, M.N. Shestakova. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». P. 416-440. ISBN 978-5-7567-1147-9. – EDN JPAHCG. (In Russ.)

24.Minakir, P.A. (2014) Jekonomicheskiy analiz i izmerenija v prostranstve. *Prostranstvennaja jekonomika*. no.1, P. 12-39. EDN SBPIWZ. (In Russ.) .

25.Nechaev, D.N, Selivanova, E.S. (2018) *K «novoju» industrializacii: politicheskie uslovija realizacii regional'noj gosudarstvennoj promyshlennoj politiki v RF (na primere oblastej CFO)*. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskiy centr «Nauchnaja kniga». 206 p. EDN YANPWX. (In Russ.)

26. *Novaja promyshlennaja politika Rossii v kontekste obespechenija tehnologicheskoi nezavisimosti* (2016) Otv. red. E.B. Lenchuk. SPb.: Aletejja. 336 p. ISBN: 978-5-906860-43-9. EDN WIKVSZ. (In Russ.)

27.Privatizacija v sovremennom mire: teorija, jempirika, «novoje izmerenie» dlja Rossii: v 2 t. T.2 (2014) /nauch. red. A.D. Radygin. M.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANHiGS. 488 p. EDN TUOIPX. (In Russ.)

28.Pugachev, V.P. (2014) *Destruktivnaja dejatel'nost' v gosudarstvennom upravlenii: teoretiko-metodologičeskij aspekt*. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). no.3. P. 3-22. EDN SGLQCV. (In Russ.)

29. Radave, V.V. (2011) *Komu prinadlezhit vlast' na potrebitel'skih rynka: otnoshenija roznichnyh setej i postavshhikov v sovremennoj Rossii*. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki. 383 p. ISBN: 978-5-7598-0864-0. EDN UUZXWQ (In Russ.)

30. Rozenbljum, D.H (2003) Teorija gosudarstvennogo upravlenija i princip razdelenija vlastej.*Klassiki teorii gosudarstvennogo upravlenija: amerikanskaja shkola*.Pod red. Dzh. Shafritca, A. Hajda. M.: Izd-vo MGU. P. 571-588. (In Russ.)

31.Skinner, K. (2018) Istoki sovremennoj politicheskoi mysli: v 2 t. T. 2: Jepoha Reformacii /K. Skinner; per. s angl. A.A. Jakovleva; pod nauch. red. V.V. Safronova. M.: Izdatel'skiy dom Delo. RANHiGS. 568 p. EDN JCXNHL. (In Russ.)

32.Strizhakova, E.N. (2016) Promyshlennaja sistema Rossii: faktory razvitija. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. №4. P. 53 – 70. EDN WYLGDN. (In Russ.)

33. Suharev, O.S., Strizhakova E.N. (2014) Strukturnyj analiz razvitija promyshlennoj sistemy. *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*. no.41. P. 26 - 40. (In Russ.) – EDN SXISPH.

34.Tilli. Ch. (2007) *Demokratija.Ch. Tilli*; per na russkij jazyk T.B. Menskaja, predisl. k russkomu izdaniju G.M. Derlun'jan. M.: ANO «Institut obshhestvennogo proektirovanija». 264 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-903464-02-9

35.Fromm, Je. (2024) Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti /Jerih From; per. s nem. Je.M. Teljatnikova. M.: Izdatel'stvo AST. 736 p. (In Russ.)

36.Shihalieva, D. S., Islamov, A. M., Kadiev, M. A. and Shihaliev, S. S. (2000) Vybora kriterija optimal'nosti promyshlennoj sistemy. *Voprosy strukturizacii jekonomiki*. no.2. P. 22 – 24.– EDN OXPUON. (In Russ.)

37.Shmitt, K. (2016) Ponjatie politicheskogo. per. s nem., pod red. A.F. Filipova. SPb.: Nauka, 2016. 568 p. (In Russ.)

38.Shmyreva, M.B., Shkarupeta E.V., Kolodko M.A., Logachev O.A. (2018) Povyshenie tehnologicheskoi ustojchivosti funkcionirovanija promyshlennoj sistemy. *Sovremennye problemy grazhdanskoj zashhity*. no.3 (28). P. 117 – 123. EDN YQNSSD. (In Russ.)

39.Campbell, A. et all.(1960) *The American Voter*.. Chicago: London: The University of Chicago Press. 574 p.

40. Flora, P., Kuhnli S., Urwin D. (1999) State Formation, Nation-building, and Mass Politics in Europe. The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works Comparative European politics /P. Flora, S. Kuhnli, D. Urwin. Oxford: University Press,. 422 p.

41. Lever, W.F. (1991) Deindustrialisation and the Reality of the Post-industrial City. W.F. Lever. UrbanStudies. Vol.28. №6. P. 983-999. P.983.

42. Rokkan, S. (1987) The Center-Periphery. Center-Periphery Structures in Europe: an ISSC workbook in Comparative Analysis. Frankfurt a.M.; N.Y.: Campus Verl.. P. 17-50.

43. Smith, T. Alexander (1975) The comparative policy process. T. Alexander Smith. – Santa Barbara, California, Oxford, England: American Bibliographical Center Clio Press, Inc. 184 p.

Сведения об авторах:

Огнева Валентина Васильевна, доктор политических наук, профессор, ognevavv@yandex.ru, Россия, Брянск, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления – филиал, Брянский филиал, адрес: 302028, Орёл, Октябрьская, д. 12, SPIN-код: 2721-0745, AuthorID: 664175, <https://orcid.org/0009-0002-4867-1199>

Любкина Ольга Романовна, аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Воронежский филиал, адрес: 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 67а, SPIN-код: 7945-8890, AuthorID: 931857, ORCID 0009-0006-5289-0289, e-mail: lyubkinao@bk.ru

About the Authors:

Valentina V. Ogneva, Doctor of Political Sciences, Professor, ognevavv@yandex.ru, Russia, Bryansk, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk branch, SPIN-code: 2721-0745, AuthorID: 664175, <https://orcid.org/0009-0002-4867-1199>

Olga R. Lyubkina, Graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh branch, Russian Federation, Voronezh, e-mail: lyubkinao@bk.ru, SPIN-код: 7945-8890, AuthorID: 931857, ORCID 0009-0006-5289-0289

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Огнева В.В., Любкина О.Р., 2025